

Неподалёку раздались крики и ругань. Ань Цзыци бросил взгляд в ту сторону, сошёл с коня и поднялся на городскую стену. С высоты надвратной башни он устремил взгляд на земли цянов, словно разглядывая покрытую снегом вершину горы.

— Кто-нибудь!

— Генерал.

— Армия отдохнёт один день. Завтра разделимся на три отряда и начнём преследование армии цянов. Уничтожим их до последнего.

— Есть!

Ван Ботай взглянул на него, немного поколебался, но всё же подошёл и сказал:

— Генерал Ань, армия цянов уже отступила, город Юаньань возвращён. Может, не стоит их преследовать?

— Армия цянов вторглась на наши земли и захватила город. Если не преподать им урок, они вернуться, — ответил Ань Цзыци.

Ван Ботай всё же нахмурился, подумал и добавил:

— Царство Цзинь всегда стремилось к умиротворению цянов. Может, лучше доложить в Далян и уже там принять решение?

— Генерал Ван, если доложить в Далян и ждать ответа, к тому времени армия цянов уже снова соберётся. Разве это не станет новой угрозой? — сказал Ань Цзыци, опираясь на стену и глядя на горы в землях цянов. — Некоторые люди не заслуживают доброго отношения. Они только пользуются нашей слабостью.

Лицо Ван Ботая слегка изменилось. В холодном выражении лица Ань Цзыци читалась жажда крови. Он интуитивно почувствовал неладное, но по чину уступал Ань Цзыци. Даже генерал Увэй Ван Мэн не мог просто приказать маркизу Аньдин, не говоря уже о нём, генерале, потерпевшем поражение.

В начале девятого месяца двенадцатого года эры Юнхэ царство У разгромило армию Чжао, и та отступила к городу Лучэн. Север округа Шуйнин полностью перешёл под контроль У, и с тех пор речные воды оказались во власти флота У.

Однако эта великая победа прошла почти незамеченной. Даже в самом царстве У внимание привлек не столько триумф князя У, сколько подавление мятежа цянов маркизом Аньдин, который захватил город Байху.

Армия цянов, сражаясь изо всех сил, не смогла устоять. Тридцать тысяч цянов сдались, и Ань Цзыци приказал их казнить, закопав живьём. Ещё пять тысяч, пытавшихся бежать, были настигнуты маркизом Ань и уничтожены до последнего человека.

Более того, в городе Байху все, кто имел хоть какое-то отношение к повстанцам или чьи родственники участвовали в мятеже, были истреблены вместе с семьями.

После этой битвы народ цянов был настолько ослаблен, что в десяти домах оставался лишь один житель. Молодые мужчины погибли почти все, и в землях цянов остались только

женщины, дети и старики. На десятки лет здесь больше не было восстаний, и город Байху долгое время находился под управлением ханьцев.

В землях цянов имя маркиза Аньдин вызывало ужас. Цяны втайне называли его дьяволом.

— Дьявол, — Ань Цзыци стоял на стене города Байху, любуясь Белым озером, сиявшим вдали, словно драгоценный камень, и улыбнулся. — Неплохо. Мне нравится это прозвище.

Ло Пин, стоявший неподалёку, услышал его слова и слегка побледнел, незаметно отступив на шаг.

Постоялый двор

Линь Ваньфэн сидел напротив, хмурясь:

— Убил столько людей. Этот маркиз Аньдин, должно быть, сумасшедший.

— Он не сумасшедший, — Цинь Юй задумчиво смотрел в окно.

— Откуда ты знаешь?

Потому что я его видел. Когда-то он был изысканным богатым молодым человеком. Ань Цзыци, зачем ты это сделал? Цяны ведь ни в чём не виноваты!

— Эй, — Линь Ваньфэн вдруг посмотрел на него, — что с тобой? Этот Бай выглядит странно.

— Ничего. Просто слышал о стольких смертях, и мне тяжело, — ответил Цинь Юй.

Линь Ваньфэн странно посмотрел на него:

— У тебя, оказывается, есть совесть.

Цинь Юй усмехнулся, но его смех прервался, когда дверь отдельного кабинета открылась и сестрица Хун, словно тень, прижалась к его плечу:

— Шестой господин, пришёл и не позвал меня?

— Сестрица Хун, разве мне нужно звать? — Цинь Юй закатил глаза и отодвинулся, пересаживаясь на другое место. — У вас ведь есть свои дела.

— Шестой господин, я так долго за тобой ухаживала. Неужели ты не можешь смягчиться и позволить мне получить хоть немного сладости? — сказала сестрица Хун, остро подчеркивая свои слова взглядом.

Линь Ваньфэн, сидевший рядом, покраснел, чувствуя себя неловко. Он украдкой посмотрел на старого негодяя, но тот сохранял спокойствие.

— Хватит, — Цинь Юй оперся на руку, отвечая рассеянно. — Тебе не надоело каждый раз так подкалывать меня?

— Нет, не надоело.

Цинь Юй усмехнулся и сказал:

— Сестрица Хун, оставь свои мечты о сладости. Я не соглашусь.

— Думаю, нам стоит просто пожениться, — сказала сестрица Хун, взяв его за руку и глядя на Линь Ваньфэна. — Смотри, у нас уже есть сын. Всё готово, шестой господин.

— Это не то, что можно сделать просто так.

— Почему?

Цинь Юй поднял чайную чашку, прикрывая половину лица, и сказал:

— Шестой господин, как и Цюй Фэнхуэй, благодарит за вашу любовь.

— Вздор! — Сестрица Хун хлопнула по столу. — Тогда почему я не вижу никого рядом с тобой?

— Просто не нашёл подходящего, — уклончиво ответил Цинь Юй.

Сестрица Хун с интересом спросила:

— А какой подходящий?

— Ну...

— Хозяйка!

Шестой господин Бай не успел договорить, как кто-то позвал сестрицу Хун вниз. Она тут же вышла, бросив на Цинь Юй взгляд, который обещал, что она вернётся.

В комнате

Линь Ваньфэн посмотрел на дверь, затем на старого негодяя и вдруг спросил:

— Кто твой сын?

— Хе-хе... Почему ты ей не сказал? — Цинь Юй посмотрел на него искоса.

Линь Ваньфэн скривился и промолчал. Сестрица Хун была... Он действительно не решался с ней спорить.

— Она так к тебе привязана. Почему ты не соглашаешься?

— Разве если она ко мне привязана, я должен соглашаться? — Цинь Юй закатил глаза. К тому же сестрица Хун просто любила над ним подшучивать.

— Старик, с твоим поведением тебе повезёт, если кто-то вообще захочет, — Линь Ваньфэн смерил его взглядом, хотя и сам не особенно симпатизировал сестрице Хун.

— Не нужно. Эта женщина на следующий день наставит мне рога.

Линь Ваньфэн тихо усмехнулся, затем посмотрел в сторону. Этот Бай смотрел в окно, не двигаясь, его пальцы слегка постукивали по чашке. Линь Ваньфэн наблюдал за ним некоторое время, затем нахмурился.

— Этот Бай, — с любопытством спросил он, — сколько тебе лет? Сестрица Хун выглядит на тридцать с лишним, а она называет тебя «шестой господин».

— Хе, как думаешь? — Цинь Юй поднял бровь. Что это за взгляд у паршивца?

— Наверное, уже за сорок, — серьёзно подумал Линь Ваньфэн.

Цинь Юй закашлялся, поставил чашку и, глядя на серьёзное лицо паршивца, усмехнулся:

— Да, примерно так.

— Ага, — кивнул Линь Ваньфэн, затем добавил:

— Тогда, старик, может, тебе стоит согласиться на предложение сестрицы Хун. В твоём возрасте... трудно найти кого-то.

— Пошёл вон! — Цинь Юй сердито посмотрел на него, встал и, направляясь к двери, сказал:

— Пойду работать. Паршивец, возвращайся домой пораньше.

Линь Ваньфэн смотрел на раздражённого человека, и в его глазах чуть не прорвалась улыбка.

Ночная прогулка по каналу тоже хороша!

Раз в месяц работникам на лодке приходилось дежурить ночью. Шестой господин Бай, глядя на окружающий пейзаж, чувствовал себя спокойно. Единственное, что его беспокоило, — это Линь Ваньфэн, но, к счастью, паршивец не имел привычки бродить где попало.

Ночью всегда было спокойнее, ведь гости, приходящие вечером, кроме любования пейзажем, занимались и другими делами.

Цинь Юй с группой слуг шумел в нижнем отсеке. Холодный ветер, врывавшийся через маленькое круглое окно, приносил приятную прохладу.

— Дядя Юй, вы ставите? — молодой слуга лет восемнадцати-девятнадцати, держа в руках кубок для костей, спросил его.

Цинь Юй очнулся, осознав, как его называли, почувствовал странное ощущение, потрогал свою бороду и ответил:

— Ставлю.

Он щёлкнул пальцем, и кусочек серебра упал на стол.

Кубок открыли, и Цинь Юй проиграл.

— Не везёт. Не буду больше ставить.

Он поднялся и вышел.

Ночь была безлунной, звёзды сияли ярко. Огни лодок на реке Янлань светили ярче, чем небесный Млечный Путь. Цинь Юй, опёршись на корму, смотрел на тёмную водную гладь.

Неужели я действительно выгляжу так старо? Разве никто не ценит героический дух, который подчёркивает моя борода? Паршивец действительно думает, что я старик. Какой негодяй!

За его спиной слышались звуки игры в кости, а из отдельного кабинета на втором этаже

доносилась музыка. Цинь Юй, повернувшись, прислонился к борту и, глядя вдаль, потянул свою бороду, тихо усмехнувшись.

Без былого пыла и амбиций жизнь стала спокойнее. Лёгкость и беззаботность были приятны, но и сейчас всё не так уж плохо. По крайней мере, стало тише.

Конец сентября пролетел незаметно. Шестой господин Бай с удовольствием работал на лодке. В мире то и дело вспыхивали большие и малые войны, но для него они проходили мимо. Иногда он просыпался среди ночи, смотрел на потолочные балки и думал, что он, должно быть, сыт по горло.

Солнце только начинало садиться, когда лодка причалила. Сегодня работа закончилась рано, и Цинь Юй был рад. Он зашёл к сестрице Хун за парой блюд, но, войдя во двор, не увидел презрительного взгляда паршивца.

— Паршивец!

Цинь Юй поставил еду, осмотрел все комнаты, но никого не нашёл. Он уже хотел присесть в передней и подождать, но, мельком взглянув, заметил, что его меч исчез.

Плохо!

[В данном тексте отсутствуют авторские комментарии, примечания, послесловия или благодарности.]

<http://bllate.org/book/16170/1452419>